

Филатов Л. А.

24/XI 88

24 НОЯ 1988

Новая Зеландия

Алма-Ата

Популярность заслуженного артиста РСФСР Леонида Филатова огромна, и поэтому «сформулировать» ее или, как говорится, определить в двух словах невозможно.

Выступления актера перед огромной аудиторией по Центральному телевидению, многочисленные его встречи со зрителями, умение вести беседу, отвечать на вопросы искренне, а потому и без малейшей рисовки, подыгрывания или желания непременно понравиться — это и есть тот веский плюс к его неординарным работам в кино и театре, который вносит (да простят меня «сотворившие» себе кумиров!) в «слепой» зрительский восторг весьма весомую долю уважения.

Безусловно, эта доля очень возросла после того, как весной прошлого года в журнале «Юность» мы познакомились с ним как с автором, а затем по телевидению и с исполните-

лем его сказки «Про Федота-стрельца, удалого молодца». Сказку включили в свой репертуар сразу несколько театров, в том числе Алма-Атинский ТЮЗ, Томский кукольный, Липецкий драматический.

Зрители и журналисты начали интересоваться уже литературно-художественным творчеством артиста, и выяснилось: Л. Филатов — автор пьес «Часы с кукушкой» и «Художник из Шервудского леса», «Пестрые люди», ряда поэтических произведений — стихов и пародий, сборник которых уже готовится к изданию. Написано да и опубликовано немало, а вот «задумки» не оставляют: одна из них — новая сказка...

И настолько сейчас вырос интерес к авторскому слову Филатова, что и я начинаю нашу с ним беседу с вопроса:

Мир искусства

Леонид Филатов в новом амплуа

— Леонид Алексеевич, поделитесь секретом: где вы берете время, чтобы писать? Ведь известно, что актерская занятость порой не дает вам возможности даже просто по-человечески отдохнуть. Это что — совершенная необходимость, тяга, хобби или второе «я»?

— Не знаю... Что-то возникает, мучает, пока не возьмешься за перо. Пишу иногда вечерами, иногда прихватываю кусок ночи, а порой и всю ночь. Не знаю, может быть, это желание «выразить то, что не позволяют порой рамки образа и действия, существующие в пьесе или сценарии».

— Как вы объясняете такой феномен: среди актеров немало литературных талантов, яркий пример тому — Владимир Высоцкий?

— Да, есть феномен. Пишут Валерий Золотухин, Галина Соколова, Валентин Гафт, можно назвать еще целый ряд имен. Думаю, это необходи-

мость высказаться. Ведь не всегда роль захватывает, да и пьес, берущих за живое, пока не так уж много. Актер ведь не абсолютный автор создаваемого им образа. Абсолют принадлежит все-таки режиссеру. Авторство же — полная свобода самовыражения. Быть может, дело в этом, а возможно, просто в искре, которая не тухнет даже в бесконечной текучке дел.

— Когда я первый раз пыталась связаться с вами, ваша жена выразила сомнение насчет того, что это вообще мне удастся: озвучивание роли в кино, через считанные дни вы улетаете на съемки новой картины, а до отъезда несчетное число репетиций, спектакли... Отсюда сразу два вопроса. Первый — о законченных и предстоящих съемках, а второй — как в принципе вы смотрите на такую свою, мягко говоря, «кипучую» жизнь?

— Последняя моя работа —

в картине К. Шахназарова «Город Зеро». Честно говоря, не хочется рассказывать ничего, пока свое слово не скажет зритель. Признаюсь в одном — я не жалею, что снимался в этом фильме. Чувствую моральное удовлетворение. И еще — это кинопроизведение, с моей точки зрения, очень самобытно и ничего и никого не повторяет.

Предстоящая роль — главная в ленте «Страсть» по произведению Ф. Достоевского «Игрок». Снимает ее один из самых любимых и уважаемых мною кинорежиссеров К. Худяков. Это советско-американский фильм, в нем будут сниматься английские, французские и другие зарубежные актеры, в том числе пользующаяся широкой известностью на Западе актриса Анастасия Кински. Из наших актеров, кроме меня, в фильме будут заняты Калягин и Панкова.

Ну а насчет второго вопроса... Слава богу, что кинорежиссеры не забывают, предлагают роли, что жизнь полна. Наверное, это везение. Но, безусловно, времени не хватает на самое главное, «генеральное» в творчестве. Иногда просто ужасно обидно! Например, мне предложили самому в качестве режиссера сделать картину. Я мечтал об этом с юности, еще когда приехал в Москву поступать именно на режиссерский факультет. Но! Время! Ведь надо отдать не менее трех лет, чтобы фильм сотворить и довести до зрителя. Или, скажем, выпускаю книгу, но она не та, какой бы я хотел ее видеть. А где взять время, чтобы сделать ее той самой? И все же истинная жизнь

и двадцати семи лет, но если этого не знать, скажешь невольно, что ленту сделал мастер, а никак, не начинающий! Откуда этот удивительно правдивый, полный горечи и надежды голос? Когда успел созреть такой молодой талант? И важно, что не он один. Рядом — «Меня зовут Арлекино» В. Рыбарева, «Холодное лето 53-го...» А. Прошкина и еще можно много говорить о пусть не громадном, но все же серии новых интересных работ, сделанных в сравнительно короткий срок.

И, безусловно, важнейшей характеристикой перестройки в нашем кино можно считать рост его авторитета на Западе. Я бы даже сказал, что произошел колоссальный «взрыв» популярности советского кинема-

творческого человека всегда «кипит», и это совсем не плохо.

— Ваше имя, Леонид Алексеевич, накрепко связано с кино, как, естественно, и творческая биография. Как бы вы определили процессы, происходящие сегодня в советском кинематографе и что выделили бы как главное?

— Главное, вероятно, в том, что новое не просто вошло, а так напористо прорвалось и продолжает врываться в киноискусство, что результаты этого уже очевидны.

Не буду говорить о «положительных» произведениях, они — на поверхности, их увидели не только мы, но и зрители множества зарубежных стран. Подчеркну другое, истинно новое: появились совершенно ранее никому не известные имена, по-настоящему интересные художественные ленты. Взять хотя бы совсем молодого кинорежиссера В. Пичулу, снявшего «Маленькую Веру». Ему нет

тографа вообще в мире. Неожиданно для нас вдруг возник огромный интерес мировой общест-венности к нашим артистам, режиссерам, к их работам. Много стран покупают наши фильмы. Например, лента Аскольдова «Комиссар» куплена почти десятью фирмами. Кинопроизведения Э. Климова, А. Германа пользуются за рубежом не меньшим успехом, чем на отечественном экране, а западные корреспонденты буквально осаждают наших кинематографистов. Можно уже смело говорить, что мы становимся серьезной кинодержавой. А ведь это лишь первые шаги, только начало пути.

Мы еще не знаем многих имен, не знаем размеров тех процессов, которые происходят в киноискусстве, и каждый день может преподнести нам новые сюрпризы. Важно, что процесс идет и набирает силу.

Н. ЗВЯГИНА.
(АПН).